

Шейла стоял у двери моего офиса и улыбался мне. «Простите меня за наблюдение, но сегодня вы сильно изменились. Я не знаю, что с вами случилось на выходных, но ... ну, вы изменились - в хорошем смысле, конечно».

Я старался казаться грубым, в моем обычном обычном поведении; "Что это должно означать?" Я нахмурился в ее сторону, чтобы избежать насмешек.

Она засмеялась, уверенная, что она была одной из немногих, кому сошло с рук смеяться надо мной: «Ну, ты больше улыбаешься, с тобой легче ладить, и ты, кажется, заметил по крайней мере дюжина хороших вещей обо мне и других в офисе с тех пор, как вы приехали. ЭТО необычно и очень мило, могу добавить. За все время, пока я вас знаю, я не думаю, что вы когда-либо делали мне комплименты шесть раз за одно утро до сегодняшнего дня."

Я признался: «Ну ... у меня было еще одно свидание с Эльзой. Я серьезно заинтересован в ней ... и это зона, в которой нельзя дразнить». За восемь лет, прошедших с тех пор, как я нанял Шейлу, она стала намного больше, чем просто помощником; она была моим доверенным лицом и источником мудрости, особенно когда дело касалось межличностных отношений, будь то с мужчинами или женщинами.

Шейла знала, что я время от времени встречался, и даже знала из моих однозначных комментариев, что у меня было несколько катастрофических отношений в мои двадцать с небольшим. Помимо этого, я впервые упомянул о каком-либо любовном интересе. Я даже старательно избегал вторых или третьих свиданий с женщинами.

Шейла ухмыльнулась: «Ну, пора. Вы двое казались такими хорошими вместе, когда я впервые встретил ее, хотя ей было грустно из-за разрыва».

«О, теперь она лучше, чем в порядке. Я думаю, что люблю ее, и это чувство кажется взаимным».

Она поддразнила: «И вы, конечно, проверяли ее на поиск золота?»

Я нахмурился. «Да, Энди и Лукас помогли. Теперь, когда я знаю ее, она никогда бы этого не сделала. Кроме того, прямо сейчас она даже не знает, кто я.

«Я даже не намекнул, что у меня есть деньги или что я кто-то другой, чем парень среднего звена, который работает в этой компании».

Шейла закатила глаза. «О, мальчик! Вы находитесь на очень тонком льду, Босс», - холодно заявила Шейла, склонив голову набок. «Отношения строятся на доверии и открытости. Вы что-то скрываете от нее. Ей это не понравится». Использование Шейлой термина «Босс» было сигналом о том, что она недовольна тем, что я делаю.

Я покачал головой: «Нет, я думаю, она поймет, почему ... что я должен был убедиться, что дело не в моих деньгах и статусе».

Шейла направилась к двери: «Что ж, лучше скажи ей как можно скорее».

На минуту я подумал об этом, но потом у меня был звонок по видеоконференции с нашим заводом в Кремниевой долине по поводу некоторых проблем контроля качества и большого количества точек зрения.

Я попросил Энди, моего начальника штаба и помощника, найти мне отличный курорт на реке и оборудовать его таким образом, чтобы превратить его в романтическое убежище на полтора дня. Он рассказал мне о подробностях обратного рейса в нашу штаб-квартиру из Торонто в пятницу вечером. В то утро служба безопасности спустилась вниз, чтобы проверить место и обеспечить охрану периметра.

Оказавшись на земле, я обменял машины и поехал на джипе сына Энди в свою квартиру, чтобы взять его на следующее утро. Машина мне понравилась, и я решил сделать им предложение. Вождение открытой машины расстроило бы мою охрану, но я устал прятаться. Я хотел повеселиться. Я заслужил веселье. Я работал от шестнадцати до восемнадцати часов в день в течение двадцати лет. Что-то нужно было изменить.

Когда я добрался до своей квартиры, мой дворецкий-камердинер уже приготовил для меня передвижной чемодан, наполненный повседневной одеждой и пляжной одеждой. Чемодан был открыт для обзора, на хромированной полке для багажа рядом с моей гардеробной. Некоторые предметы были совершенно новыми. Поменяв пару вещей, я был настроен на выходные.

Я забрал Эльзу в субботу утром в девять часов по плану, а в полдень мы были в сотне миль отсюда, сидя на берегу реки, ныряя под названием Fish Shack, имея рыбу с жареным картофелем. Ей нравилось жилье, но она беспокоилась о цене. Я заверил ее, что могу позволить себе жареную рыбу, зная, что она имела в виду арендуемый особняк, а не еду. Далее я сказал ей, что у меня хорошие деньги, и я не волнуюсь, но она это сделала. Я решил, что расскажу ей обо мне позже в тот же день, когда мы не будем на публике.

Мы прошли по прибрежной пляжной дорожке обратно к арендованному дому, переоделись в купальники и вышли обратно. Разложив полотенца на песке, мы пошли резвиться в прохладную воду. Вернувшись к полотенцам, мы начали канул, и это привело к некоторым осторожным ласкам, а затем мы вошли в арендованный дом и занимались любовью до конца дня, даже засыпая в объятиях друг друга для короткого сна.

Мы поужинали в престижном ресторане, куда можно было дойти пешком. Когда я говорил с Энди об этом месте, он посоветовал мне заранее заказать нашу еду, поэтому, когда мы приехали, мы просто сели, и вино и другие блюда были доставлены по плану. Эльза была довольна и впечатлена, к тому же я попросила шеф-повара приготовить ее любимое блюдо из говядины - бургиньон из говядины в соусе из красного вина, от которого блюдо просто таяло во рту, оно было таким сочным.

У Эльзы были звезды в глазах, когда мы закончили и вернулись в дом. Мы занимались любовью еще дважды, а потом впервые переспали. Между тем было много слов о любви и вечности от каждого из нас. Я мог бы поклясться, что наши сердца начали биться в такт друг другу, мы стали так сближаться.

Я сомневался, что смогу любить кого-то больше, чем я чувствовал к Эльзе, и она сказала мне, что это чувство было более чем взаимным. Этот поезд мчался по рельсам. Мы даже дразнили друг друга, кто кого больше любит. Я чувствовал, что все идет в правильном направлении.

Воскресным утром я проснулся с моим членом на полпути к горлу Эльзы, когда она почтила меня минетом для пробуждения. Я пытался довести ее до шестидесяти девяти вместе со мной или переодеться в секс, но она заявила между великолепным отсосом, что хочет сделать это для меня.

Она сказала мне: «Ты должен знать, что я не всегда хороший парень. В прошлом я был непослушным и непослушным, в основном, постоянно. Я очень сексуален, но мы не говорили об этом. Хочу быть для тебя захватывающим. С тобой я хочу спариваться, ебаться и заниматься любовью все время. Я никогда не чувствовал себя так ни с кем. Я хочу быть таким романтичным и распутным для тебя одновременно. Я хочу Ты можешь взять меня так, как хочешь, что тебе нравится. А теперь лягте и позвольте мне отсосать вам. У вас красивый большой член, и у вас приятный вкус ".

Эльза поразила меня, поставив на грань взрывного оргазма, а затем поддержав меня. Она подбрасывала немного грязных разговоров - что-то о моем замечательном члене, или о моем вкусе, или о том, как она в конечном итоге хотела, чтобы мой член попал в ее виджея или задницу, а затем повторяла действие. В конце концов, она сожрала все, что у меня было, и я чуть не сбросил ее с кровати, я был так возбужден и готов к моменту оргазма. Она была поистине феноменальной. У меня и раньше были минеты, даже от некоторых очень дорогих сопровождающих, но Эльза была великолепна в своих навыках и технике без исключений.

У нас была закуска на завтрак, и совместными усилиями мы приготовили французские тосты, яичницу и бекон, а также сок и кофе. Она была поражена, что дом был так хорошо снабжен для нас. Я всегда был приверженцем деталей, и Энди тоже; он'

После завтрака мы гуляли по реке, обнимаясь и целуя каждые пятьдесят футов, а затем провели остальное время в постели, пока нам не пришло время уходить.

Вернувшись в квартиру Эльзы, я помог ей с чемоданом, и затем мы снова занялись любовью. Мы были ненасытны друг для друга.

Зная, что нам обоим нужно идти на работу на следующее утро, я неохотно покинул ее кровать в полночь.

Шейла обратилась ко мне в понедельник утром, подавая мне кофе. «Итак, как Эльза восприняла новость о том, что вы мультимиллиардер и глава Worthington Industries?»

Я пробормотал: «Я не сказал ей. Время пролетело так быстро, мы были заняты, а я так и не нашел выхода».

Шейла отругала: «Марк! Чем дольше ты будешь ждать, тем тяжелее будет и тем хуже будет ее реакция.

Я покачал головой: «Вы знаете мое расписание. Я буду в Денвере перед сном, а оттуда снова в Токио, пока не вернусь в субботу».

«Вы ДОЛЖНЫ сказать ей в субботу».

«Я буду. Я сделаю. А теперь слезай с моей спины. Ты не моя мать. Где мои семь часов?»

Эльза

Я всю неделю плыл на Девятом Облаке. Я был так рад, что не думаю, что мои ноги когда-либо касались земли. Я едва мог дождаться, чтобы снова увидеть Марка в субботу. Он даже послал мне цветы - снова! - и продолжал присылать мне короткие сообщения «Я думаю о тебе» всю неделю. Я знал, что он действительно должен думать обо мне. Я также отправила ему много сообщений типа «ILY», и даже несколько сексуальных, обещая еще один отличный минет и надеясь, что его член будет так глубоко внутри меня, что он сможет увидеть его, когда я открою рот. Я надеялся, что ему нравятся грязные сообщения и развратные разговоры. Я лишь поверхностно касался того, что мог сказать и сделать.

Он принес мне обед в субботу, когда я думала, что мы собираемся куда-нибудь. Не знаю, как он доставил все это ко мне, но после того, как он постучал, и я открыл дверь, я нашел его там с несколькими бутылками дорогого вина, графином кофе (моя любимая смесь) и подносом с два крытых ужина на нем - горячие и готовые к подаче.

Я помог ему забрать все внутрь, а затем прыгнул в его объятия и задушил его поцелуями. Мы проглотили еду и питье, а затем переименовали мою кровать. К полуночи мы были измотаны, но я уложила его спать со мной. Мы были так влюблены друг в друга. Я думал, что мир идеален, а он был в центре моей вселенной.

Марк встал в шесть утра и извинился за то, что уехал. У него была еще одна поездка, и ему пришлось успеть на самолет в Европу. Он даже пробормотал что-то насчет позднего ужина в Лондоне с кем-то или другим лордом. Внезапно он исчез, и я осталась в огромном романтическом тумане. Я весь день улыбался. Я позвонил Синди, и она подошла. Мы вдвоем сплетничали и сравнивали записи в течение всего дня. Она выжимала из меня все до последней детали о сексе с Марком, и я был более чем готов поделиться. Мы с Синди были чрезмерно сексуальными, к тому же у нас было несколько общих фантазий, связанных друг с другом и с разными мужчинами, которые приходили в нашу жизнь.

После того, как он снова прислал мне две дюжины розовых роз, он позвонил мне в четверг

вечером и спросил, есть ли у меня официальное платье. Я этого не сделал. У меня были разные коктейльные платья, но не было бального. В последний раз я надевал его на выпускной бал в старшей школе более десяти лет назад. С тех пор я немного изменил форму, благодаря моему режиму физических упражнений, я получил более красивую задницу, большие сиськи и более тонкое тело.

Марк попросил меня сходить в магазин-бутик в городе под названием Serendipity . Он специально просил меня быть там в пятницу в пять часов дня, и я согласился, но задумался, почему. После работы я проехал через город на машине Uber и сразу в пять зашел в магазин.

Клерк постарше по имени Елена ждала меня и, к моему удивлению, отвела меня прямо в дальний конец магазина на частную примерку. Там возле раздевалок на большом экране телевизора в зале ожидания был Марк. Он был в каком-то далеком европейском городе в Голландии; имя которого я отмахнулся, потому что был так рад его видеть. Он объяснил больше, так как у него было время поговорить.

В субботу вечером он хотел, чтобы я сопровождал его на благотворительный бал. У мужчин был черный галстук, а у женщин - бальные. Так как у меня не было платья, он собирался помочь мне купить то, которое понравится нам обоим. Я был полностью за это, но вслух задумался о цене. Марк сказал мне, что это были коммерческие расходы, и мне не о чем беспокоиться; Я не должен был тратить ни цента, но он хотел убедиться, что я счастлив и одет как надо для этого случая. Я немного нахмурился, пытаюсь понять смысл этого утверждения. Я чувствовал, что он немного помешан на контроле, но это казалось продолжением этого образа мышления на моей территории.

Елена отвлекла мое внимание, провела в примерочную. Я ступила в платье до пола цвета арбуза без бретелек, которое подходило мне как перчатка. Это был выбор Марка, но Елена сказала мне, что есть и другие, на которые я могу посмотреть. Платье было положительно красивым. Мои сиськи были как раз подходящего размера, чтобы скрыть декольте, не выглядя так, как будто я ловил член, что я вполне могла сделать в некоторых своих коктейльных платьях. Благодаря имперской талии мои бедра выглядели идеально, и ни капли не так, как я думал о них, как о том, что им нужно сбросить несколько дюймов. Вышивка ручной работы на платье была великолепна. Елена также изготовила подходящую обувь. Каблуки были высокими, и я волновался, но они идеально подошли и чувствовали себя божественно в носке; Я мог танцевать в них всю ночь без волдырей - в отличие от многих моих туфель.

Елена выставила меня обратно перед установкой видеоконференции. Марк просматривал и подписывал с кем-то бумаги, когда я смотрел на экран. Елена объявила меня ему. «Мистер Уортингтон, я полагаю, ваша юная леди готова».

Я слышал имя, но решил, что расслышал ее неправильно, поскольку у Елены был славянский акцент. Марк казался более важным, чем я предполагал, по крайней мере, так он выглядел на видеосвязи. Мой радар был сбит с толку, потому что вся эта сцена покупок была настолько необычной, и с Марком на телеконференции это было странно.

Марк был в восторге от платья и того, как я в нем выгляжу. Он упомянул жемчужную нить и

теннисный браслет. Предметы появились мгновенно.

Я спросил: "Сколько?"

Елена покраснела и уклонилась от вопроса. «Все было закрыто, даже украшения. Даже не думай спрашивать меня снова». Она ответила украдкой на экран телевизора. Я чувствовал, что ее научили ничего не говорить о цене всего этого. Интересно, почему?

Я повернулся, чтобы спросить Марка, но увидел Энди, сидящего рядом с ним, который тихо говорил, которого я не слышал, и указывая на некоторые страницы на столе. Я спросил: «Марк, о чем все это? Как ты можешь это сделать? Что на самом деле происходит?» Думаю, задавая эти вопросы, я знал, что что-то не так; Я просто не мог понять это.

Марк явно посмотрел на экран телевизора. «Эльза, мне так жаль, что мне нужно бежать. Самолет ждет меня. Я заберу тебя в твою квартиру в субботу в семь часов. Коктейльный час на этом мероприятии длится до восьми, а затем у нас есть садитесь ужинать. Потом будут танцы. Ты будешь красавицей бала. Я так рада, что ты поедешь со мной ".

Марк поддразнил его широкой улыбкой: «Можно даже назвать это своей вечеринкой». Энди толкнул его в плечо. «Я должен бежать. Извини, что прервался. Я люблю тебя.

На этом экран погас, и видеозвонок закончился. Я был в оцепенении; стояла там в очень дорогой одежде и задавала несколько вопросов. Я все еще любил Марка,

Я повернулся к Елене. Она твердо проинструктировала: «Переоденься обратно в одежду. Мы завернем это и будем готовы к работе всего через несколько минут. Я хочу доставить тебя с этим благополучно домой, так что расслабься. У нас есть специальный седан, ждущий тебя. "

Я вернулся в гримерку и снова переоделся в офисную одежду. Я перешел от чувства особенного к обыденному. Может быть, это было то, что почувствовала Золушка через несколько секунд после полуночи, когда ее бальное платье сменилось на лохмотья, которые ее сводные сестры настаивали на том, чтобы она носила. Мне было интересно, как Марк мог себе это позволить или хотя бы списать это на своем рабочем месте.

Я подождала несколько минут в передней части магазина, пока Елена собирала платье. Я посмотрел на некоторые другие товары. Это был самый дорогой магазин одежды, в котором я когда-либо была. Наименее дорогое платье, которое я смог найти, стоило более двух тысяч долларов. У меня действительно были вопросы.

Я написал и написал Марку, пока стоял там, сначала намекнув, а затем прямо заявив, что, похоже, есть ряд вещей, которые он мне не сказал. Я не был уверен, что это такое и даже как сформулировать вопросы, чтобы выяснить это.

Я не получил ответа от него, кроме пары коротких текстов: «Думаю о тебе» и «Я люблю тебя».

В субботу днем моя сестра Синди пришла навестить меня и помогла мне подготовиться к балу. Я открыла упаковку платья, которое висело в моей спальне с тех пор, как я вернулась домой прошлой ночью. Я рассказала ей о своих странных чувствах по поводу Марка и его покупки мне платья, и она согласилась, что что-то странное.

Разворачивая платье, я обнаружила жемчужное ожерелье и теннисный браслет, а также дорогой клатч в оригинальной сумке для аксессуаров Gucci, также на вешалке. Я даже не видела сумочку в магазине, но она идеально дополняла платье.

Синди в шоке посмотрела на каждый предмет, а затем внимательно изучила платье. Она тихо присвистнула. «Сестренка, это платье - оригинальное платье Оскара де ла Ренты - черт возьми! Я имею в виду, что эта вещь сделана вручную, как будто это оригинал, единственный и неповторимый. Держу пари, эта вещь стоила более десяти тысяч, а может быть, и намного больше. Теннис браслет - настоящие бриллианты, и, учитывая их размер и огранку, я бы сказал, что он стоит около пяти или десяти тысяч. В кошельке довольно много сотен, и жемчуг тоже настоящий - я бы сказал еще пять тысяч ».

Я плюхнулся на кровать, глубоко нахмурившись: «Какого черта?» Я чувствовал, что в этом ансамбле были вложены деньги, но я понятия не имел о суммах, пока Синди что-то не сказала. Как мог Марк оправдать это как коммерческие расходы, даже если это было чрезмерно? По мере того, как эта мысль развивалась, мне в голову приходили те дорогие обеды с непомерно дорогим вином.

Синди сказала: «Ой, подожди, я забыла туфли - Господи, они от Джимми Чу. Добавьте еще тысячу или две. Они лучшие». Она изучила предметы и добавила: «Они либо крутые, либо лучшие подделки, которые я когда-либо видела».

Я не могу носить эти вещи. Боже мой, если я что-то потеряю, я буду платить за это половину своей карьеры,

Тогда ко мне начали приходиться более очевидные вопросы: «Более того, что Марк пытается со мной осуществить - на меня? Он сказал, что это какой-то благотворительный бал. Это как высшее общество - высшее общество». . Я даже не мечтал о таком ».

Синди прыгнула через комнату к моему компьютеру. «Я посмотрю».

Я стояла перед зеркалом, примеряла жемчуг и браслет и восхищалась собой в них, но с каждой секундой волновалась все больше и больше. Я подумал, права ли Синди насчет цен. Разве в наши дни нельзя сделать бижутерию похожей на настоящую? Я поднял теннисный браслет и любовался искрами настоящих бриллиантов. Я никогда не держал в руках что-то настолько дорогое.

Пару минут спустя Синди снова присвистнула перед моим компьютером. Она повторяла снова и снова, по крайней мере, дюжину раз: «Черт возьми», а затем очень громким голосом: «ЧЕРТВОЕ ДЕРЬМО, сестренка, ТЫ встречаетесь с миллиардером!»

Я обернулся через комнату к ней: «Что? Что ты имеешь в виду? Покажи мне».

Синди перевернула страницу в браузере компьютера: «Сегодняшний бал должен принести пользу организации Doctors Without Borders International. Его участники - это ведущие представители общества в штате, а не только в городе. Боже мой, Бон Джови выступает в рамках развлечения. ... а затем Билли Джоэл. Ух ты! Это действительно серьезное мероприятие высокого класса ". Она ткнула пальцем в экран: «Смотри! Это минимум 15 000 долларов за место».

Синди пролистала пару страниц в браузере и сказала: «Но ... посмотри на это». Она пролистала еще одну веб-страницу, и там была фотография моего Марка, только его фамилия была не Уорт, а Уортингтон. Я задохнулся и заплакал. Она указала на абзацы ниже. Я прочитал первую пару предложений сопроводительной статьи:

Одним из высоких гостей DWBI Ball станет миллиардер Марк Уортингтон. В этом году он уже пообещал DWBI десять миллионов долларов и призывает своих деловых партнеров соответствовать или превышать его щедрые пожертвования. Бла бла бла.

Г-н Уортингтон будет сопровождать г-жу Эльзу Коннерс на бал. Г-жа Коннерс родом из северной части штата Нью-Йорк и работает в Darwin Architects.

Я проигнорировал остальной текст и стал ходить по комнате; моя температура поднялась НАМНОГО выше точки кипения. Я был зол на Малькольма, но это ОЧЕНЬ превзошло мои чувства к нему. Я начал топтать по комнате, ругаясь и ругаясь, как никогда раньше; опытные моряки покраснели бы, я был так зол. Каждое второе слово становилось чертовски то или черт возьми, в основном касаясь характера Марка.

Кроме того, я снова почувствовал себя обожженным другим засранцем. Малькольм сделал это, чтобы найти себя. Марк скрыл от меня правду. Очевидно, он думал, что я могу быть золотоискателем, поэтому он скрывался от лжи и искажений. И, НАХУЙ ВСЕХ, я переспала с ним. Я занимался с ним сексом - много. Лживый ублюдок! Я бы даже позволил себе влюбиться в него.

Я повернулся к Синди и коротко сказал: «Положите все обратно в упаковку и помогите мне завернуть платье так, как оно было».

Она спросила: "Что ты собираешься делать?"

"Что ж, когда мистер Марк-гребаный миллиардер-Уортингтон придет забрать свое свидание, он обнаружит, что меня здесь нет, но его платье и экипировка есть. Я отдаю их и больше не хочу

его видеть . "

Пятнадцать минут спустя я повесила платье и сумку с аксессуарами у входной двери на крючок для переключения передач от старой проволочной вешалки. К повязке поверх платья была прикреплена записка:

Уважаемый мистер Уортингтон - лживый ублюдок,

Вы солгали и представили себя мне в ложном свете. Ну, отвали и заberi свое платье и все такое с собой. Я сказал тебе правду и почти все, что можно знать обо мне, но ты недостаточно думал обо мне, чтобы сделать то же самое. Немного эгоистичный и эгоистичный, не правда ли - мне не нравятся черты мужчины, и я думаю, что говорил вам об этом несколько раз. Надеюсь, я заставил тебя корчиться во лжи.

Найдите кого-нибудь, кто наденет ваше платье и станет вашей игрушкой для переодевания. Это не я. Я не содержанка. Ты мне не нужен, и меня нельзя купить ни за какие деньги. Я сожалею о нашей встрече. Пожалуйста, больше не связывайтесь со мной.

Прощай.

Эльза

Мы с Синди оделись в темную одежду и за несколько минут до семи часов пошли и сели на затемненный порог пустующего дома через улицу, через три двери от моего жилого дома, чтобы посмотреть, что произошло. Нас не было видно.

Ровно в семь часов самый длинный, самый блестящий и самый черный растянутый лимузин, который я когда-либо видел, остановился перед моим жилым комплексом. Водитель обошел машину и открыл дверь, из нее вышел Марк и вошел в мое здание. На нем был смокинг и корсаж в прозрачной пластиковой коробке.

Мы с Синди отсчитали секунды, которые потребуются ему, чтобы добраться до моей двери и найти платье. Она рассказала сцену, которая, вероятно, имела место. "Он подходит к вашей двери, озадаченный, потому что он видит платье, висящее там, в сумке. К настоящему времени он прочитал записку дважды и стучит в дверь. Он видит, что остатки цветов, которые он послал вам вчера, растоптаны ковриком. Теперь он обеспокоен. Конечно, он может видеть сквозь глазок, что внутри темно. Он не знает, что делать с платьем и сумкой. Теперь ваш мобильный телефон зазвонит ».

Как раз по команде зазвонил мой мобильный телефон. Идентификатор звонящего гласил: «Марк Уорт», и я понял, что так было всегда. «Ингтон» его имени было слишком длинным для отображения идентификатора вызывающего абонента, поэтому его имя было сокращено. Я выключил телефон.

«Эльза, пожалуйста, поговори со мной. Позволь мне объяснить. Я тебя люблю.»

Я ответил: «Какую часть прощания ты не понимаешь? Вы не можете дать адекватного объяснения. Больше не надо звонить или писать сообщения ». Я подождал секунду и отправил ему второе сообщение: «Я забыл сказать тебе, чтобы ты пошел на хуй».

Через мгновение в дверях появился Марк, остановился и оглядел улицу в обоих направлениях. Он посмотрел на мои окна снаружи и увидел, что внутри не горит свет. Шофер был тут же и принял цветы от Марка. Он повернулся и вернулся внутрь, а через мгновение вернулся с платьем и сумкой с аксессуарами. Водитель взял их и осторожно положил в багажник машины, а Марк сел в лимузин.

<http://erolate.com/book/3714/94437>